

ТРУДНЫЕ И ОДАРЁННЫЕ

З.Е. Гельман, педагог (Иерусалим, Израиль)

В Израиле каждый ребёнок получает возможность пройти тест на одарённость. Разумеется, если родители не считают необходимым тестировать своё чадо, то проверять ребёнка на одарённость никто не будет. Однако в тестировании многие родители видят немалый смысл и конкретную пользу.

Не учить всех «под одну гребёнку»

Израильские тесты на одарённость имеют целью выявить и «самых умных», и детей с отклонениями в развитии. Здесь тесты разработаны Институтом по проблемам молодёжи Израиля. Заметим, что проекты выявления IQ — коэффициента умственного развития были впервые использованы в 1905 году французскими исследователями А. Бине и Т. Симоном. По иронии судьбы первые тесты IQ предназначались для выявления детей с низким уровнем развития.

В Израиле проекты по определению особо одарённых детей долгое время не были востребованы. Когда в стране доминировала социалистическая идеология, считалось, что «все дети в принципе равны», а их разделение по ранжиру одарённости сыграет на руку только выходцам из обеспеченных семей. Действительно, дети, которые воспитываются в семьях благо-

получных в социальном смысле, более подготовлены к школе, ибо их родители имеют возможность отдавать их в частные детские сады и приглашать репетиторов. Однако уже в 70-е годы прошлого века в Израиле пришли к пониманию того, что обучение «под одну гребёнку», по сути игнорирующее факт разных врождённых способностей и возможностей школьников, опасно для государства, обладающего едва ли не единственным ресурсом — интеллектом своих граждан.

Согласно классическому определению, одарённость означает показатель IQ выше 135, тем не менее, Министерство просвещения Израиля не приняло этот критерий. Там считают, что одновременно необходимо учитывать способность к творчеству, мотивацию к учёбе, любознательность, независимость суждений и даже умение общаться. В тестах по определению IQ, разработанных после 1995 года, учитываются мотивация и способность к творчеству. Теперь в основе методики оценивания способностей лежит принцип: способный ребёнок — это тот, кто очень хочет учиться и при этом проявляет творческий подход.

Как правило, тестовые экзамены начинаются со второго класса. Первый тест

длиться час: школьники выполняют задания по арифметике и отвечают на вопросы. Вот этот вопросник и следует считать «гвоздём программы». Составители вопросов ставили две цели: проверить находчивость и мыслительную догадливость школьников, а также их эрудицию. Система ответов «американская»: тестируемому предлагают четыре ответа, из которых только один верный. Примерно 15% тестируемых получают достаточно высокие баллы и попадают на второй тур, который и призван выявить особенно способных малышей: к ним относят детей, набравших не менее 135 баллов IQ. В количественном отношении таких детей совсем немного — от одного до полутора процентов. Затем из них выбирают самых одарённых, к которым относят получивших в ходе тестовых проверок 155 баллов IQ. Важно заметить, что тест на одарённость может пройти ученик любого учебного заведения школьного типа и в любом возрасте.

По спецпрограммам для одарённых в Израиле сегодня обучается 15 тысяч детей. Израильский Минпрос разработал три вида таких программ. Первая предусматривает дополнительные развивающие занятия в университетских аудиториях, реже в школах или в городских центрах культуры и науки. Эта программа действует в 30 муниципалитетах страны. Второй тип программы предусматривает создание из «самых одарённых» детей специальных групп, которые еженедельно в течение полного дня обучают в университетах учителя и вузовские преподаватели. И наконец, по третьему варианту из отобранных «самых-самых продвинутых» формируются группы, обучающиеся по специальным программам в университетах всю неделю — в данном случае школьное обучение полностью переносится в высшее учебное заведение. Такие в некотором смысле «суперклассы» открыли девять крупных муниципалитетов, в составе которых есть университеты и учебные технологические центры.

Интеллект — высокий, характер — трудный

С «особо одарёнными» работают не только преподаватели вузов. При Тель-Авивском, Хайфском, Беэршевском университетах, при колледжах на севере страны действуют курсы (240 академических часов) для учителей, отобранных (прежде всего по уровню их предметной подготовки) для обучения именно «особо одарённых». Внимание обращается на особенности психологии «вундеркиндов», которые нередко оказываются весьма ранимыми. Высокий интеллект ребёнка не делает его характер лёгким, скорее наоборот, одарённые дети, особенно проявляющие способности в какой-то одной области, не всегда принимаются детским сообществом, отсюда у них могут возникнуть различные комплексы. И ещё: важно понимать, что каждый «вундеркинд» более индивидуален, чем ребёнок, характеризующийся как обычный средний ученик.

В качестве примера небезынтересно привести судьбу Орны Есафоп. В четвёртом классе она поразила учителей быстротой решения математических задач и далеко не детским знанием всемирной истории. К одиннадцати годам Орна свободно говорила на пяти языках, два из которых выучила самостоятельно. Девочка углублённо занималась математикой, искусством и международными отношениями. Такие уроки для «вундеркиндов» строятся не совсем обычно. Например, им предлагается игра «Дипломатия и риск». Учащиеся разыгрывают определённую ситуацию, а потом её анализируют. Однако неожиданно Орна пожелала заняться... жонглированием, которое, как она знала, развивает координацию и концентрацию внимания. И педагоги с Орной согласились. Концентрация внимания действительно возросла, что помогло девочке выучить китайский язык. Военную службу Орна проходила в интеллектуальной разведке — самом элитном подразделении израильской армии.

Сегодня Орна учится сразу на двух факультетах университета: на одном изуча-

ет китайский язык, на другом — математику и физику. Профессионально Орна планирует посвятить себя математической лингвистике.

Благодаря использованию программ для одарённых школьников немало молодых людей не просто нашли своё место в жизни, а смогли в итоге профессионально проявить свои высокие способности на благо общества. Однако, по мнению немалого числа педагогов, выявление IQ исключительно методами тестирования почти в самом начале школьного обучения не даёт целостной картины возможностей ребёнка. И причины здесь достаточно очевидны. Во-первых, варианты программ для «вундеркиндов» не могут использоваться в периферийных районах, где поблизости нет университетов или крупных научных центров. Поэтому две трети программ сконцентрированы в районах Тель-Авива и Иерусалима (центр страны), Хайфы (северной столицы Израиля) и Беэр-Шевы (столицы израильского юга). Во-вторых, при составлении тестов почти невозможно уйти от проверки или математических способностей или эрудиции. Гуманитарные «вундеркинды» почти не выявляются или выявляются с трудом. Иными словами, в массовом порядке не определяются ни музыкальные способности, ни возможности проявить себя в спорте или в литературном творчестве. Поэтому вполне можно согласиться с учёными Хайфского университета, которые в одном из своих исследований показали, что за одарённость иногда принимаются знания по разным предметам, а не возможность эти знания творчески осмыслить и на их основе выдвинуть оригинальные концепции.

Мотивация важнее «одарённости»?

В центре «Успехи через образование» («УЧО») признают высокую мотивацию, хорошие, даже блестящие способности, но очевидная любознательность, желание получать знания важнее данных тестирования. Обязанность педагога — подтолкнуть детей к ответу, в определённом смысле

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

придать ученической работе исследовательский стимул. На сегодняшний день программы «УЧО» применяются только в начальных школах, по ним обучается не менее десяти тысяч маленьких израильтян.

Используются и другие программы для «особо способных» и «одарённых» детей, например, программа «Партнёрство». Традиционные уроки заменяются дискуссиями. При этом в значительной мере стирается грань между учителем и учениками — исчез даже учительский стол, позволяющий педагогу занимать в классе доминирующее положение. Есть программы, по которым занимаются школьники средних и старших классов с организаторскими и лидерскими задатками, умеющие работать в коллективе. Для них разрабатываются типы уроков, в которых обязательно присутствует исследовательская компонента. Такие школьники получают творческие задания, которые можно выполнить только в коллективе, работая в библиотеках или в лабораториях.

В 2009 году открыла свои двери школа «Хаврута», существующая на частные пожертвования. О жёсткости отбора абитуриентов говорит такой факт: в 9-х и 10-х классах в первый год обучалось всего 46, а в прошлом году — 80 учеников.

Школа занимает три корпуса в студенческом городке академического центра «Рупин». Большинство учителей с учёными степенями и званиями, есть учёные с мировыми именами. Почему они пришли в школу? Потому что считают: воспитание научной смены необходимо начинать не со студенческой, а со школьной скамьи. Чем раньше будущий исследователь придёт в науку, тем больше у него шансов сделать открытие. В конце концов, «научное озарение» — процесс эмоциональный, а с годами эмоции проявляются менее ярко.

Аттестат — не цель

В школе «Хаврута» разработаны четырёх-летние гуманитарные программы по истории культуры и науки, религиям, литературе и театру народов мира, философии и

политическим концепциям современности. Один из курсов называется «Путешествие по Израилю» и включает расширенное и углублённое исследование израильского общества. В первый год обучения один день в неделю полностью посвящается выезду в различные общины страны. Во время второго года обучения еженедельно изучается структура органов власти, а третий и четвёртый годы посвящены проблемам терпимости и «наведения мостов» между различными общинами и государствами. В прошлом году ученики школы неоднократно посещали арабские деревни, участвовали в межкультурных диспутах и диалогах со своими сверстниками.

Несомненно, «Хаврута» — элитарная школа. Сумма родительского участия составляет 35 тысяч шекелей (10 тысяч долларов) в год. Но ни один из родителей учеников такой суммы не платит: в любом случае, независимо от размеров родительского кошелька, 75% оплачивают частные фонды и филантропы. «Вундеркинды» из несостоятельных семей находятся на полном обеспечении спонсоров, более того, им ещё выплачивается стипендия. Ученики школы рассматривают аттестат зрелости не как цель, а скорее как точку отсчёта: если в обычной школе экзамены на аттестат — «потолок» учебной программы, то в этой школе — только «фундамент».

Специальные программы для одарённых в области математики, физики, компьютерной техники, биологии и химии разработаны Тель-Авивским и Бар-Иланским университетами. Конкурсные экзамены для зачисления по этим специальностям можно сдать уже в 12 лет. Минпрос Израиля поддерживает все программы, обучаясь по которым школьник одновременно становится и студентом университета.

И наконец, нельзя пройти мимо участия в таких проектах Министерства обороны Израиля. Армейской службы избежать практически невозможно. Будь школьник или школьница даже семи пядей во лбу, но если он или она (в Израиле призыву подлежат и девушки), признанные здоровыми, не отслужили срочную службу, в университеты им «дорога заказана». Исключений для светской молодёжи не предусмотрено, но есть дополнение. Талантливые и «одарённые», отлично окончившие средние учебные заведения и получившие на психотестах высокие баллы, могут вначале отучиться в высших учебных заведениях и только затем проходить срочную военную службу. Более того, оплачивать обучение в университетах таких юношей и девушек будет Министерство обороны. А как же иначе! Солдафоны нынешней армии не нужны, страну должны защищать все. А интеллектуалы — в первую очередь! **ВвШ**